

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И АКТИВНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В НАЗВАНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВСКИХ ДИСЦИПЛИН

А.С. Фалеева

Аннотация. В статье рассматриваются названия учебных дисциплин с точки зрения отражения в номинациях активных языковых процессов. Актуальность проведенного анализа обуславливается тем, что названия учебных вузовских дисциплин в настоящее время начинают выполнять не только номинативную, но и коммуникативную функцию (передают информацию о дисциплине, воздействуют на реципиента благодаря содержанию актуальных лексем и конструкций). В работе путем анализа активных лексических и грамматических языковых процессов выявляются две основные тенденции представления современных вузовских дисциплин через их номинацию: 1) стремление привлечь внимание молодежи путем использования актуальной лексики, неологизмов, тропов; 2) максимальная конкретизация изучаемого материала и попытки разъяснения сути курса в его названии.

Ключевые слова: активные процессы в русском языке, названия учебных дисциплин, онимы, ономастика, лексические единицы, грамматические конструкции

Для цитирования: Фалеева А.С. Актуальные тенденции и активные языковые процессы в названиях современных вузовских дисциплин // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 387–398. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-387-398

387

CURRENT TRENDS AND ACTIVE LANGUAGE PROCESSES IN THE NAMES OF MODERN UNIVERSITY DISCIPLINES

A.S. Faleeva

Abstract. The article deals with the names of academic disciplines from the point of view of reflecting active language processes in the nominations. The relevance of the analysis stems from the fact that the names of academic university disciplines are now beginning to perform not only a nominative, but also a communicative function (they convey information about the discipline, affect the recipient due to the content of relevant lexemes and constructions). Through the analysis of active lexical and grammatical linguistic processes, the work reveals two main trends in the presentation of modern university disciplines

© Фалеева А.С., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

through their nomination: 1) the desire to attract the attention of young people by using relevant vocabulary, neologisms, and tropes; 2) the maximum concretization of the studied material and attempts to clarify the essence of the course in its name.

Keywords: *active processes in the Russian language, names of academic disciplines, onyms, onomastics, lexical units, grammatical constructions*

Cite as: Faleeva A.S. Current Trends and Active Language Processes in the Names of Modern University Disciplines. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 387–398. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-387-398

Современная ономастика рассматривает в качестве предмета изучения имена собственные разных видов: топонимы, гидронимы, этнонимы, антропонимы, эргонимы, поэтонимы и др. Исследователи (Е.Л. Березович, Д.В. Спиридонов) отмечают, что еще в начале 2010-х «наместились качественные изменения тематики ономастических исследований: значительное место среди них стали занимать работы, посвященные “новым” ономастическим феноменам — названиям коммерческих предприятий, магазинов, товаров и т. п.» [1, с. 13]. Анализ создаваемых в настоящее время онимов важен по нескольким причинам: 1) в онимах отражаются тенденции коммуникационного менеджмента, их анализ позволяет сделать выводы об «удачном» и «неудачном» нейминге; 2) в онимах проявляются активные процессы, происходящие в русском языке: «социальность онимов... делает их идеальным языковым материалом для изучения динамических процессов, происходящих в системе языка» [2, с. 109]; 3) благодаря анализу онимов может быть выявлено ценностное и прагматическое содержание, которое репрезентируется в них языковыми средствами разных уровней.

Данные электронных научных библиотек «КиберЛенинка»¹ и eLibrary² отражают стремление исследователей изучать самые разные имена собственные и давать группам онимов терминологические названия. Так, в 2025 г. ономастические исследования были посвящены отопелятивным онимам [3], негатонимам (производным псевдонимам) [4], геортонимам (названиям торжественных мероприятий) [5], годонимам (названиям улиц, проездов, переулков, шоссе) [6] и др.

Среди многообразия онимов до настоящего момента специально не изучались имена собственные — названия академических дисциплин. Слово «дисциплина» в настоящей работе используется в качестве обозначения любого курса, изучаемого в высшем учебном заведении. Ср.: «Дисциплина — отрасль научного знания; учебный предмет» [7, с. 74]. Отсутствие ономастического интереса к названиям вузовских дисциплин обусловливается существующей традицией их номинации и отнесением к научному дискурсу, единицы которого выполняют прежде всего номинативную функцию и редко выражают экспрессивные коннотации, участвуют в языковой игре, выражают многослойные смыслы и т. д. Кроме того, названия дисциплин должны отвечать некоторым требованиям (см. об этом [8]).

В работе М.В. Угрюмовой перечисляются типичные ошибки в наименованиях учебных предметов: «Детальный анализ сотен образовательных программ высшего

¹ Nauchnaya elektronная biblioteka “KiberLeninka”, URL: <https://cyberleninka.ru/> (accessed: 12.11.2025).

² Научная электронная библиотека eLibrary. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения 13.09.2025).

образования ряда российских вузов показал, что учебные планы далеки от совершенства в части элементарных названий дисциплин. Самой распространенной ошибкой в наименовании дисциплин являются недопустимые названия, в которых указаны лишь формы реализации дисциплины... Не менее распространенной погрешностью при разработке учебных планов является ничем не обоснованное присутствие названий дисциплин на иностранном языке. В рамках учебных планов в названиях дисциплин часто встречаются недопустимые сокращения и аббревиатуры. Громоздко и нелепо выглядят названия дисциплин в несколько предложений либо с большим количеством слов» [8, с. 6]. Все это свидетельствует о необходимости не только методического, но и лингвистического взгляда на формулировки названий учебных дисциплин.

В академическом дискурсе с лингвистической стороны до настоящего времени изучались лишь способы позиционирования научных мероприятий [9]. По утверждению А.М. Плотниковой, «лингвистическая фиксация новых слов и значений, в том числе таких, которые вовлечены в образование и науку как социально значимые сферы, представляет актуальную задачу современной лингвистики» [9, с. 4481].

Настоящая статья посвящена рассмотрению особого вида онимов — названий академических дисциплин — с точки зрения отражения в наименованиях активных процессов, происходящих в современном русском языке.

Цель работы — на основе анализа активных языковых процессов, отраженных в названиях академических дисциплин, сделать вывод о том, какие особенности представления вузовских дисциплин существуют в настоящее время.

Материалом исследования послужили названия дисциплин, представленные в образовательных программах Педагогического института ВятГУ³, электротехнического факультета ВятГУ⁴, образовательной программы «Филология» НИУ ВШЭ⁵. Выбор источников материала обусловлен задачей проанализировать разные названия дисциплин (в провинциальном и столичном университетах; гуманитарной и технической направленности) с целью установить общие закономерности номинации. Всего было проанализировано 763 названия дисциплин, из них 80 — из учебной программы московского вуза, 683 — из учебных программ кировского вуза; 624 — из программ гуманитарной направленности, 139 — из программ технической направленности. Из общего числа было выделено 160 названий, отражающих активные процессы, происходящие в современном русском языке, или соответствующих актуальным тенденциям употребления разноразрядных языковых единиц.

Номинации дисциплин, отобранные для анализа и описания в настоящем исследовании, соответствуют одному или нескольким критериям: 1) содержат актуальные, регулярно повторяющиеся в названиях лексемы (*основы, введение, практики*); 2) содержат лексику ограниченного употребления или лексику, обладающую экспрессивной окрашенностью (*буллинг, выгорание*); 3) отражают отдельные морфологические

³ Образовательные программы Педагогического института ВятГУ. URL: https://new.vyatsu.ru/admission/admission_special/detail.php?oop_code=9cbc8173bcbaf6f19f8205d95b3a3f915214d622115703f0d24271aa20c28eb70&rofile_id=10273 (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ Образовательная программа электротехнического факультета ВятГУ. URL: https://new.vyatsu.ru/admission/admission_special/detail.php?oop_code=58d7113fa1f5243f8e65e1c8483bd73e35d79ba99ff07e0325310a889b9d44a1&rofile_id=10410 (дата обращения: 13.09.2025).

⁵ Образовательная программа «Филология» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/ba/philology/courses> (дата обращения: 09.06.2026).

и синтаксические особенности современной речи, которые рассматриваются исследователями в качестве динамических процессов в русской грамматике и обнаруживаются главным образом в СМИ [10, с. 115–146; 11, с. 154–222].

При работе с языковым материалом были использованы общенаучные методы наблюдения, сравнения, анализа, собственно лингвистические методы дефиниционного и компонентного анализа, социолингвистический метод анкетирования, в качестве вспомогательного использовался метод количественных подсчетов.

Исследование языкового материала показало, что в наименованиях дисциплин проявляются активные процессы, происходящие в современном русском языке. Словосочетание *активные процессы в языке* пока не нашло отражения в лингвистических терминологических словарях и в целом не получило точного определения в научном дискурсе.

В работах последних лет называются отдельные признаки активных языковых процессов, ср.: активные процессы — это «преобразования на всех уровнях языковой системы и особенностях ее речевой реализации, вызванные специфическими условиями коммуникации» [12, с. 364]; «новые явления, процессы и тенденции» в языке [13, с. 215].

В учебных пособиях, посвященных активным языковым процессам, приводятся следующие суждения: активные процессы — это изменения в языке, «приводящие к удовлетворению потребностей общества» [14, с. 7]; «процессы креативного использования средств и возможностей языка»; «речетворческие инновации» [10, с. 4].

Обобщая названные признаки и особенности активных процессов в языке и речи, можно заключить, что активные процессы — это происходящие в данный момент под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов изменения в речи, последовательно отражающиеся в языковой системе.

Во всех проанализированных источниках подчеркивается, что активные процессы могут наблюдаться на разных уровнях языка: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом. В названиях учебных дисциплин, как показывает осуществленный анализ, отражаются в первую очередь активные процессы, происходящие на лексическом и синтаксическом уровнях. Отсутствие фонетических, графических, словообразовательных активных процессов объясняется тем, что в качестве материала были взяты единицы, употребленные в письменном научном дискурсе.

Рассмотрим, какие активные процессы в названиях вузовских дисциплин проявляются **на уровне лексики**.

Частотно употребление лексемы *основы* (лексема встретила в 29 названиях дисциплин). Согласно словарным данным, *основы* — это «**исходные, главные положения** какой-либо отрасли знания или направления **научной и практической деятельности**, на которых строится соответствующая система и без которых невозможно ее функционирование и развитие» [15]; «**исходные, главные положения** какой-либо отрасли знаний или **направления научной деятельности, теории и т. п.**» [16, с. 731]. В проанализированных названиях, как и в словарных дефинициях, отражается, что изучаться могут основы как научной теории, так и практической деятельности, ср.: **Основы педиатрии; Математические основы информатики; Основы дизайн-проектирования; Основы рационального питания и пищевого поведения; Основы российской государственности; Теоретические основы безопасности жизнедеятельности; Основы литературоведения; Основы эксплуатации электроэнергетических систем.**

В некоторых примерах слово *основы* выступает как синоним слова *введение*, менее частотного в современных названиях дисциплин (встретилось в 9 примерах). *Введение* — это «*изложение общих сведений какой-л. науки и характеристика ее основных понятий и категорий, а также такое изложение как учебный предмет (обычно не в школе)*» [15]; «*вступительный раздел или учебный курс, излагающий предварительные сведения и основные понятия какой-либо науки*» [16, с. 113], ср.: *Введение в библеистику; Введение в филологию*. Опираясь на данные толкования, можно сделать вывод, что в рамках учебных дисциплин, в названия которых входят слова *введение* и *основы*, изучаются исходные положения какой-либо области знаний. Однако семантически лексемы *введение* и *основы* не тождественны и имеют разную сочетаемость.

Во всех проанализированных контекстах сочетание «*введение в...*» возможно заменить сочетанием «*основы + Р. п.*». Но не во всех примерах, содержащих лексему *основы*, уместно употребление лексемы *введение*, ср.: *Основы профилактики потребления психоактивных веществ* (неуместно: *Введение в профилактику...*); *Основы эффективного взаимодействия* (неуместно: *Введение в эффективное взаимодействие*). При сочетании слова *введение* с абстрактным понятием (*профилактика, взаимодействие и др.*), а не названием конкретной науки, наименование дисциплины становится слишком «расплывчатым».

Таким образом, лексема *введение* используется в сочетаниях с названиями конкретных научных дисциплин (*Введение в языкознание; Введение в стиховедение*) и с названиями конкретной деятельности (*Введение в анализ кинотекста; Введение в изучение фольклора*). При этом использование слова *введение* предполагает, что в дальнейшем будет происходить накопление знаний по научной дисциплине и развитие навыков практической деятельности. Употребление лексемы *основы* дает возможность объединить в рамках учебного курса основные сведения о любой (необязательно научной) отрасли знаний или практической деятельности (также не всегда связанной с наукой, ср.: *Основы военной подготовки; Основы профессионального взаимодействия с участниками образовательных отношений*), и необязательно предполагает дальнейшее изучение дисциплины.

Отметим также актуальность лексикализованной формы множественного числа лексемы *практика* — *практики* (используется в названиях 6 дисциплин). Согласно словарной дефиниции, *практика* — «*систематическое занятие чем-либо, упражнение в чем-либо с целью совершенствования знаний, умений, навыков в какой-либо области деятельности*» [15]; «*совокупность приемов, навыков и методов, присущих какой-либо области деятельности (профессиональной прежде всего)*...» [16, с. 955]. Слово *практики* во множественном числе имеет другое значение, которое отражается из рассмотренных нами словарей только в Большом универсальном словаре под ред. В.В. Морковкина, ср.: «*духовные (религиозные, молитвенные, магические, оздоровительные, боевые, традиционные, древние, тайные, запретные, запрещенные...) практики; практики йоги (медитации, управления чем-л.)*» [15].

Примеры из словарной статьи показывают, что слово *практики* в современном русском языке часто используется в контекстах, связанных с эзотерикой (*магические, древние, тайные практики*), религией (*религиозные, молитвенные практики*) или психологией (*оздоровительные практики, практики управления чем-л.*). В академическом же дискурсе лексема *практики* обозначает то же самое, что и лексема

практика — деятельность, набор действий, ср.: *Речевые практики; Технологии организации воспитательных практик; Коммуникативные практики самопрезентации учителя; Практики в технологическом образовании.*

Форма множественного числа используется, вероятно, для того, чтобы показать многообразие или интенсивность практической деятельности, а также (в некоторых случаях) привлечь внимание современных студентов. По мнению исследователей, «новая психотерапевтическая лексика привычна для молодежи»⁶. Также возможна интерпретация данной формы в свете активных процессов в русской грамматике (см. далее о формах множественного числа абстрактных существительных).

Следующая лексическая особенность названий дисциплин — использование *заимствованной лексики* (15 примеров). В данном случае во внимание не берутся интернациональные термины, используемые в названиях. Были исследованы примеры, в которых представлены заимствования-неологизмы или заимствования без перевода. Например, *Профилактика буллинга в детской среде, Romance to Novel: Transformations of English Prose Fiction, 1485–1800. Project Proposal. Ways of Development of English-Language Poetry in the 20th Century.* Также в одном из названий обнаружено соседство русского и заимствованного, написанного латиницей слова: *Программирование на Python.* Название языка программирования является еще не освоенным заимствованием, поэтому на современном этапе используется в таком написании.

Единично в наименованиях дисциплин встречаются лексемы, недавно развившие новые, еще не отраженные в словарях значения, например, прилагательное *облачный* в значении ‘связанный с технологией облачных вычислений’: *Мобильные и облачные технологии в образовании; жаргонизмы* — существительное *выгорание* в значении ‘усталость’: *Профилактика эмоционального выгорания педагогов; тропы: Многоликая химия* (эпитет), *Методика поиска и поддержки молодых талантов* (метонимия). Использование жаргонизмов и экспрессивной лексики в названиях вузовских дисциплин не всегда стилистически оправданно.

Среди активных процессов **на грамматическом уровне** стоит отметить частотное *употребление абстрактных существительных в форме множественного числа* (16 примеров): *Коммуникативные практики самопрезентации учителя; Ключевые тексты испаноязычных литератур; Эффективные коммуникации; Расчеты устойчивости электроэнергетических систем.* В некоторых названиях при использовании формы единственного, а не множественного числа мог быть передан тот же самый смысл, ср.: *эффективная коммуникация; расчет устойчивости электроэнергетических систем.* Однако в современной речи все чаще предпочтение отдается формам множественного числа.

По замечанию Л.В. Калининой, существительные *singularia tantum* в форме множественного числа «встречаются практически во всех стилистических разновидностях современного русского языка» [17]. В употреблении типа *литературы, практики, расчеты* реализуется такой способ контекстуально-семантической конкретизации значения, как дискретизация: «из всего семантического объема абстрактного существительного выделяется только какая-то небольшая его часть, обозначающая... отдельный акт в осуществлении действия...» [18]. То есть *практики* — совокупность отдельных

⁶ Справочно-информационный портал о русском языке «Грамота.ру». Всё о чувствах и отношениях: почему язык психологии стал так популярен. URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/vse-o-chuvstvakh-i-otnosheniyakh-pochemu-yazyk-pop-psikologii-stal-tak-populyaren> (дата обращения 13.09.2025).

практических действий, *расчеты* — совокупность нескольких актов расчетов. При использовании слова *литература* во множественном числе также происходит процесс дискретизации, так как имеются в виду отдельные совокупности текстов на одном языке, создаваемые в разных странах.

Отметим также *употребление форм конкретных имен существительных единственного числа в собирательном значении* (7 примеров): *Правовой статус учителя и ученика; Педагог в интернет-коммуникации; Технологии деятельности классного руководителя*. Использование конкретных существительных в собирательном значении, с одной стороны, является активным языковым процессом (см. [10, с. 126]), а с другой — характерной чертой научного стиля речи.

Среди активных процессов *на уровне синтаксиса*, отражающихся в названиях учебных дисциплин, прежде всего выделяется *использование рядов однородных членов*. Встречаются однородные ряды с числом компонентов от 2 до 4 (всего 61 пример). Наиболее частотны названия, состоящие из двух элементов с сочинительной связью: *Налоги и налоговая система; Цифровые инструменты проектной и исследовательской деятельности; Педагогический контроль и оценка; физическая культура и спорт*.

В некоторых названиях без второго компонента наименование курса было бы не соответствующим его наполнению, ср.: *Литература стран Европы и США XIX века; Правовой статус учителя и ученика*. Во многих других случаях «развертывание» содержания при помощи однородных членов необязательно, так как компоненты дублируют смысл друг друга, ср.: *Налоги и налоговая система; Семья, материнство, отцовство, детство; Психология семьи и внутрисемейных отношений*. Вероятно, использование однородных рядов в названиях дисциплин связано с тем, что авторы стремятся к прозрачности номинации, к описанию того, чему посвящен курс.

При этом, если название дисциплины, содержащее однородные члены, используется в неформальном разговоре, начинает действовать закон экономии языковых средств. Так, согласно результатам опроса 39 студентов Педагогического института ВятГУ, 92,3% обучающихся сокращают длинные составные названия дисциплин до одного слова. Например, название предмета «*Возрастная анатомия, физиология и гигиена*» в устной речи может выглядеть как «*Анатомия*», «*Биология*», «*Взрат*», «*ВЗА*»; «*Деловая репутация, честь и достоинство учителя*» — как «*Деловая репутация*», «*Экономика*», «*Право*», «*Репутация*»; «*Семья, материнство, отцовство, детство*» — как «*Семья*», «*Материнство*», «*Семейство*». Также студентами отмечается склонность использовать в неформальной речи не названия дисциплин, а фамилии преподавателей, что тоже ускоряет процесс коммуникации.

Еще одна синтаксическая черта наименований дисциплин — *использование двучленных сегментированных конструкций* (8 примеров). Во всех проанализированных случаях первый компонент конструкции является номинативом, а второй компонент — пояснением к нему, ср: *Ортобиотика: ресурсы личного здоровья; «Война и мир» Л.Н. Толстого: романная эпистемология исторического опыта; Древнерусская письменная культура: введение*. Двучленные конструкции «демонстрируют прерванные синтагматические последовательности, имеют особое интонационное (и пунктуационное) оформление, передают дополнительный логический и экспрессивный смысл» [10, с. 130]. То есть благодаря расчлененности названия информация о дисциплине передается точнее, а необычная форма привлекает внимание.

Заключительная выделенная нами черта синтаксиса наименований дисциплин — *использование конструкций со связкой как в значении ‘в качестве’* (5 примеров). В первой части высказывания говорится о самой дисциплине, а во второй – дается представление о ней: *Английский язык как система; Художественная литература как источник педагогических знаний; Дошкольная педагогика как наука*. То есть в названиях такого рода в очередной раз отражается стремление передать смысл дисциплины, сориентировать, какой вектор ее изучения имеется в виду.

Анализ приведенных примеров позволяет сделать вывод, что интенциями авторов рабочих программ в процессе номинации дисциплин являются достижение информативности и проявление оригинальности. Обратимся к результатам опроса, проведенного среди студентов, чтобы понять, как воздействуют на них формулировки названий дисциплин. Обучающимся было предложено ответить на вопрос: «Какие мысли и эмоции возникают у вас, когда вы читаете названия дисциплин в вашем расписании?»

Самым частотным является ответ «Непонятно», студенты подчеркивают, что не всегда название делает ясной суть дисциплины (это отметили 35,8% опрошенных). На втором месте ответ «Длинные названия», которые, по мнению студентов, либо слишком размыто, либо слишком четко определяют суть предмета (30,7% опрошенных обратили внимание на длину формулировок). 20,5% студентов написали о том, что названия дисциплин вызывают интерес к предмету, 15,3% высказались о недоумении и удивлении, возникающих при прочтении названий, 15,3 % использовали существительные *тоска, грусть, печаль* и другие с семантикой уныния, 12,8% написали о спокойствии и умиротворении, 12,8% — о страхе. То есть формулировки названий учебных курсов могут вызывать у обучающихся широкий спектр субъективных эмоций, проявление которых зависит не только от формы преподнесения информации, но и от настроенности каждого конкретного студента на учебный процесс.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, какие активные языковые процессы отражаются в названиях современных учебных дисциплин в вузах и как они соотносятся с тенденциями в создании такого типа онимов.

На грамматическом уровне наблюдается частотное использование рядов однородных членов, двучленных сегментированных конструкций, конструкций со связкой *как* в значении ‘в качестве’. Данные активные конструкции делают название более длинным и информативным. Другие грамматические явления — использование абстрактных существительных в форме множественного числа, использование форм единственного числа в собирательном значении — делают номинацию оригинальной, привлекающей внимание.

На лексическом уровне в номинации дисциплин отражаются такие активные процессы, как использование актуальных в научном дискурсе лексем; употребление неосвоенных лексических заимствований, семантических неологизмов, жаргонизмов, тропов. Активные процессы лексического уровня, отраженные в названиях дисциплин, указывают на попытки уйти от строгой академичности стиля, пробудить интерес к обучению у абитуриентов и студентов.

Представим примеры активных процессов в области грамматики и лексики в названиях современных вузовских дисциплин в процентном соотношении (табл. 1).

Таблица 1

**Активные процессы в области грамматики и лексики
в названиях современных вузовских дисциплин**

Активные процессы в названиях вузовских дисциплин на лексическом уровне	
1. Использование актуальных в современном научном дискурсе лексем: <i>основы</i> <i>введение</i> <i>практики+</i>	27,5% 18,1% 5,6% 3,7%
2. Использование неосвоенной заимствованной лексики	9,3%
3. Использование семантических неологизмов, жаргонизмов, тропов	2,5%
Активные процессы на уровне грамматики	
1. Использование конструкций с однородными членами предложения	38,1%
2. Использование двучленных сегментированных конструкций	5%
3. Использование конструкций со связкой как в значении 'в качестве'	3,1%
4. Использование абстрактных существительных в форме множественного числа	10%
5. Использование существительных в форме единственного числа в собирательном значении	4,3%

Все перечисленные лексические и грамматические особенности представляют собой языковые проявления основных тенденций представления вузовских дисциплин через их номинацию: первая тенденция — стремление привлечь внимание молодежи путем использования актуальной лексики, неологизмов, тропов; вторая — максимальная конкретизация изучаемого материала и попытки разъяснения сути курса в его названии.

Методом опроса было выявлено, что нестандартный подход к номинации может быть продуктивным (вызывать интерес) и непродуктивным (вводить в замешательство, пугать, расстраивать). При этом результаты опроса показали, что при составлении рабочих программ в вузе нельзя не принимать во внимание критерии понятности и лаконичности названий дисциплин.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березович Е.Л., Спиридонов Д.В. Журнал «Вопросы ономастики» и развитие ономастической науки в начале XXI в. // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22. № 1. С. 9–54.
2. Разумов Р.В. Имена собственные в практике преподавания курса «Активные процессы в русском языке» // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 5. С. 109–113.

3. *Исламова Ю.В., Бакшеева М.Г.* Структура и семантика русских отопелятивных топонимов Обь-Иртышского междуречья // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 5. С. 1929–1936.
4. *Савельев В.С., Дин Пэй.* Русские негатонимы: перспективы изучения // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2025. № 3. С. 69–81.
5. *Фоменко И.Б.* Семантическое пространство номинации-геортонима «Масленица» в русской лингвокультуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 5. С. 2092–2100.
6. *Шубина Н.Г.* Годоним как элемент историко-культурного пространство города Старый Оскол // Девятые Моисеевские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной памяти кандидата филологических наук, доцента Б.А. Моисеева. Оренбург: Оренбургская книга, 2025. С. 53–57.
7. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2009. 527 с.
8. *Узрюмова М.В.* Место и наименование дисциплин и практик в учебном плане образовательных программ высшего образования // Концепт. 2017. № 11. С. 7–20.
9. *Плотникова А.М.* Активные процессы в сфере наименований научных и образовательных мероприятий в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 12. С. 4480–4485.
10. *Ларионова А.Ю.* Динамические языковые процессы: в помощь будущему редактору: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2018. 200 с.
11. Активные процессы в русском языке новейшего периода: учеб. пособие / под ред. Т.Б. Радбиля. М.: ФЛИНТА, 2022. 232 с.
12. *Иссерс О.С., Радбиля Т.Б.* Прагматика верификаторов в свете активных процессов в дискурсе отечественных интернет-СМИ // Русистика. 2024. № 3. С. 363–374.
13. *Бахвалова Т.В., Попова А.Р.* Активные процессы в современном русском языке как объект изучения студентами-филологами // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2025. № 1. С. 215–220.
14. *Валгина Н.С.* Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. 304 с.
15. *Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М.* Большой универсальный словарь русского языка. Москва: АСТ-пресс книга, 2019. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 05.10.2025).
16. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1534 с.
17. *Калинина Л.В.* О формах множественного числа абстрактных, вещественных и собирательных существительных. URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204029930&archive=1205324254&start_from=&ucat=& (дата обращения: 20.08.2025).
18. *Калинина Л.В.* Семантика и функционирование абстрактных существительных в форме множественного числа в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук: Н. Новгород, 1999. URL: <https://www.dissercat.com/content/semantika-i-funktsionirovanie-abstraktnykh-sushchestvitelnykh-v-forme-mnozhestvennogo-chisla> (дата обращения: 08.10.2025).

REFERENCES

1. Berezovich E.L., Spiridonov D.V. *Zhurnal "Voprosi onomastiki" i razvitie onomasticheskoi nauki v nachale XXI v.* [Voprosy Onomastiki Journal and Onomastic Studies in the Early 21st Century], *Voprosi onomastiki* = Issues of onomastics, 2025, vol. 22, No 1, pp. 9–54. (in Russ.)
2. Razumov R.V. *Imena sobstvennie v praktike prepodavaniya kursa "Aktivnie protsessi v russkom yazike"* [Proper Names in Practice of Teaching the Course "Active Processes in Russian"], *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* = Yaroslavl Pedagogical Bulletin, 2017, No 5, pp. 109–113. (in Russ.)
3. Islamova Yu.V., Baksheeva M.G. *Struktura i semantika russkikh otapellyativnykh toponimov Ob-Irtyskogo mezhdurechyia* [Structure and Semantics of Russian Appellative-Derived Toponyms in the Ob-Irtys Interfluve], *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* = Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues, 2025, No 5, pp. 1929–1936. (in Russ.)
4. Savelev V.S., Din Pei. *Russkie negatonimi: perspektivi izucheniya* [Russian Negatonyms: Prospects for Study], *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 9, Filologiya* = Bulletin of Moscow University, Series 9, Philology, 2025, No 3, pp. 69–81. (in Russ.)
5. Fomenko I.B. *Semanticheskoe prostranstvo nominatsii-geortonima "Maslenitsa" v russkoi lingvokulture* [The Semantic Space of the Nomination-Geortonim "Maslenitsa" in Russian Linguoculture], *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* = Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues, 2025, No 5, pp. 2092–2100. (in Russ.)
6. Shubina N.G. *Godonim kak element istoriko-kul'turnogo prostranstvo goroda Staryy Oskol* [Godonym as an Element of the Historical and Cultural Space of the City of Stary Oskol], in: *Devyatie Moiseevskie chteniya. Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Boris Alexandrovich Moiseev*, Orenburg, 2025, pp. 53–57. (in Russ.)
7. *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar* [Pedagogical Encyclopedic Dictionary], B.M. Bim-Bad (ed.), Moscow, Bolshaya Rossiiskaya entsiklopediya Publ., 2009. (in Russ.)
8. Ugryumova M.V. *Mesto i naimenovanie distsiplin i praktik v uchebnom plane obrazovatelnykh programm visshego obrazovaniya* [The Place and Name of Disciplines and Practices in the Curriculum of Educational Programs of Higher Education], *Kontsept*, 2017, No 11, pp. 7–20. (in Russ.)
9. Plotnikova A.M. *Aktivnie protsessi v sfere naimenovaniy nauchnykh i obrazovatelnykh meropriyatiy v russkom yazike* [Active Processes in the Sphere of Naming Scientific and Educational Events in the Russian Language], *Filologicheskie nauki. Voprosi teorii i praktiki* = Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues, 2024, vol. 17, No 12, pp. 4480–4485. (in Russ.)
10. Larionova A.Yu. *Dinamicheskie yazikovye protsessi: v pomoshch budushchemu redaktoru: uchebno-metodicheskoe posobie* [Dynamic Language Processes: Help the Future Editor: A Teaching Aid], Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2018. (in Russ.)
11. *Aktivnie protsessi v russkom yazike noveishego perioda: ucheb. Posobie* [Active Processes in the Russian Language of the Modern Period: A Textbook], T.B. Radbil (ed.), Moscow, FLINTA Publ., 2022. (in Russ.)
12. Issers O.S., Radbil T.B. *Pragmatika verifikatorov v svete aktivnykh protsessov v diskurse otechestvennykh internet-SMI* [Pragmatics of Verifiers in the Aspect of Active Processes in Russian Internet Media Discourse], *Rusistika* = Russian Studies, 2024, No 3, pp. 363–374. (in Russ.)

13. Bakhvalova T.V., Popova A.R. *Aktivnie protsessi v sovremennom russkom yazike kak obekt izucheniya studentami-filologami* [Active Processes in Modern Russian as an Object of Study of Philology Students], *Uchenie zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnie i sotsialnie nauki* = Scholarly Notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences, 2025, No 1, pp. 215–220. (in Russ.)
14. Valgina N.S. *Aktivnie protsessi v sovremennom russkom yazike: Uchebnoe posobie dlya studentov vuzov* [Active Processes in Modern Russian: A Textbook for University Students], Moscow, Logos Publ., 2003. (in Russ.)
15. Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., Lutsкая N.M. *Bolshoi universalnii slovar russkogo yazika* [Comprehensive Universal Dictionary of the Russian Language], Moscow, Ast-press kniga Publ., 2019, URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (accessed: 05.10.2025). (in Russ.)
16. *Bolshoi tolkovii slovar russkogo yazika* [Comprehensive Explanatory Dictionary of the Russian Language], S.A. Kuznetsov (ed.), St Petersburg, Norint Publ., 2000. (in Russ.)
17. Kalinina L.V. *O formakh mnozhestvennogo chisla abstraktnikh, veshchestvennikh i sobiratelnykh sushchestvitelnykh* [On the Plural Forms of Abstract, Real, and Collective Nouns], URL: https://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1204029930&archive=1205324254&st_art_from=&ucat=& (accessed: 20.08.2025). (in Russ.)
18. Kalinina L.V. *Semantika i funktsionirovanie abstraktnikh sushchestvitelnykh v forme mnozhestvennogo chisla v sovremennom russkom yazike* [Semantics and Functioning of Abstract Nouns in the Plural Form in Modern Russian], PhD dissertation (Philology), Nizhnii Novgorod, 1999, URL: <https://www.dissercat.com/content/semantika-i-funktsionirovanie-abstraktnykh-sushchestvitelnykh-v-forme-mnozhestvennogo-chisla> (accessed: 08.10.2025). (in Russ.)

Фалеева Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка, культуры речи и методики обучения, Вятский государственный университет, FaleevaAnn@yandex.ru

Anna S. Faleeva, PhD in Philology, Senior Lecturer, Russian Language, Speech Culture and Teaching Methods Department, Vyatka State University, FaleevaAnn@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2025. Принята к публикации 16.12.2025

The paper was submitted 22.11.2025. Accepted for publication 16.12.2025